

Отзывы

«Пламя Феникса» — это настоящее столкновение чести и долга, разума и сердца, юной девушки с целым миром. Невозможно оторваться, невозможно не прожить, невозможно не влюбиться. Возвращаясь в Ремесис, будьте готовы, что ваше первоначальное мнение поменяется кардинально.

Ксения @mal_books

Время меняет не только героев, но и атмосферу истории. Теперь это нечто мрачное и таинственное, где нет места для слабости и пощады. Тайны, которые скрываются за каждым поворотом. Секреты, которые долго хранились в душе у каждого. Страсть, которая порождает чувство. Любовь, которая может победить.

Княжна Анастасия @anaswon

Никогда не знаешь, что может произойти, когда автор ставит точку. Волшебная, увлекательная история такого знакомого, но по-настоящему нового мира Ремесиса. Приключения, тайны, магия, битвы, оплетенные страстью и разрушающей любовью. Все это читатель найдет здесь, на страницах «Пламени Феникса».

Юлия @libro_preferito

Эмоциональная и колоритная история, не похожая ни на одну другую книгу. Фениксы, заставляющие замирать от восторга, опасная Черная Тейра, загадка судьбы Лалибэй... От «Пламени Феникса» было невозможно оторваться! Вы запомните эту книгу навсегда.

За политическими мотивами кроются события, куда более опасные и судьбоносные для Ремесиса. Смогут ли герои спасти мир от надвигающейся тьмы?

Майя @maya_vinbooks

Ремесис и деструкция, жизнь и смерть — все так тесно переплелось, что грани стерлись. Распутать этот клубок под силу лишь той, что возродилась из пепла — великой фэн-луни!

Добро пожаловать в волшебный мир, путник! Если «Цветок Империи» укоренился в твоём сердце, пришла пора разжечь в душе «Пламя Феникса». Но будь осторожен, эта книга может лишить тебя сна так же, как это произошло со мной.

Маргарет Астер @margaret_aster

Юлия Бабчинская раскрывает другую, более темную и взрослую сторону Ремесиса. Любовь, что расцветает подобно лотосу, вопреки всем преградам. Герои, которым приходится повзрослеть и принимать трудные решения. И битва, что произойдет несмотря на то, хотя бы этого жители и читатели или нет. А еще хотите влюбиться в беспринципного, наглого и очаровательного демона?

Луза @ladybooks

Возвращение любимых героев, ну не мечта ли? Но прошло 10 лет, все изменилось, все изменились. Это уже не наивные герои, а серьезные и опасные личности со своими тайнами. Становится все больше тайн и вопросов. Возможно ли справиться со всеми трудностями? А может, для их решения придется объединиться с врагом? Или все решит любовь?

Тесса, блогер, petittess

Только мы с тобой... и огонь
Посвящается Императору

*Положи меня, как печать, на сердце
твое, как перстень, на руку твою: ибо
крепка, как смерть, любовь; люта,
как преисподняя, ревность; стрелы
ее — стрелы огненные; она пламень
весьма сильный. Большие воды не могут
потушить любви, и реки не зальют ее.*

*Песнь песней Соломона,
Тайный Архив*

Пламя Феникса

Пролог

Она видела сны средь бела дня. Правительница приблизилась с пустым взглядом, и Лали знала наверняка: Юви витала в иных мирах. Иногда Тейра замирала во время приема или за обедом, а ее взор устремлялся вдаль, в бесконечный свет своего сознания. Или во тьму. *Она устремлялась во тьму.* Теперь Лали знала и это.

Зеленая Тейра, Исполнительница желаний, Правительница королевства Мартим, Супруга Великого Журавля... Лали могла перечислять титулы королевы бесконечно, но это не меняло сути: Юви грезилась кошмарами, и этот первобытный ужас каким-то образом передался и Лали.

В атласном розовом платье, в которое ее нарядили по случаю церемонии награждения выпускниц магической школы, она опустилась на колени перед Тейрой и склонила голову: каштановые волосы, замысловато уложенные в тяжелую прическу, поддерживали длинные шпильки. Юви неторопливо, как в тягучем сне, положила ладонь ей на макушку, и окружающий мир замер. Перестали звенеть гирлянды подвесок на шпильках, застыли хрустальные флейты, развешанные по залу и напоминавшие льдинки.

Взявшийся из ниоткуда черный дым пополз по красной ковровой дорожке с золотыми кисточками, по мраморному полу с коричневыми прожилками, которые разбегались

во все стороны, как древесные корни, — или расходились трещинами.

Внутри Лали тоже что-то треснуло. Был ли этот черный дым снаружи или внутри? Сегодня она казалась себе как никогда вычурной и напыщенной. А еще лицемерной. Она предстала перед правителями — королевой Юви и королем Виктором, — чтобы получить в награду то, на что не имела никакого права: печать ученицы первой магической школы в Ремесисе.

Однако Лали не радовалась, как другие выпускники. Ее бросало то в холод, то в жар, будто из ледяной реки она нырнула сразу же в озерцо лавы. Лали слышала о таких чудесах света, но до сих пор не верила, что жители Стран Феникса, где находились подобные озера, взаправду в них купались. Какое бахвальство! Но чем она лучше? Она же постоянно врет!

Дурное предчувствие преследовало Лали с того самого дня, как Юви вернула ее к жизни. Угрозило же Лали оказаться на пути у враждующих сил. Дорого ей обошлось любопытство: никто не знал, что в тот день она сама выбралась из особняка семейства Меримьян, сбежав от надзора тайных стражей Ремесиса, и угодила в лапы повстанцев. Если бы Юви с ее грандиозной силой не оказалась рядом...

Гости церемонии, учителя и ученики, брат и его супруга — все скрылись в черном дыме. А когда он рассеялся, перед взором Лали предстала иная картина.

Сначала из темноты вынырнул Виктор. Хотя он и стоял спиной к ней, но она узнала брата — высокий, статный, в развевающихся одеждах Ремесиса невероятного полумночно-синего оттенка. Когда он повернулся, Лали замерла от неожиданности. Лицо его казалось суровым: черные глаза больше не излучали радость и свет. Звучала тонкая хрустальная мелодия, похожая на колыбельную, и Лали поняла, что перенеслась в самую гущу бала. Виктор вел в танце светловолосую девушку с роскошной меховой накидкой серебристо-снежного цвета на плечах. Незнакомка застенчиво улыбалась и все теснее прижималась к нему. Лали не могла разглядеть

ее лица, но слышала залиvistый смех хрупкой и утонченной девушки. Но это была не Юви.

Лали знала, как выглядела Тейра до того, как ее светлые волшебные волосы обрели изумрудный цвет. Лицо Юви осталось прежним, разве что сейчас выражало усталость.

Так Лали думала до этого видения. Теперь она понимала, как на самом деле изменилась Правительница. Еще немного — и едкий дым, распирающий Юви изнутри, вырвется наружу. И что тогда?

Иллюзорный Виктор отвернулся, когда в зал вошла Юви. От ее красоты зазвенели хрустальные флейты. В мыслях пронеслось: «От красоты ли?» Разве может быть красота столь разрушительной?

В таком наряде Юви не появлялась даже на церемонии коронации. Драгоценные камни на платье, выложенные в цветочные и животные узоры, будто складывались в некую карту. Тело тоже словно светилось и переливалось, как величайший в мире кристалл. За спиной Юви, наполовину сокрытый в тени, следовал высокий мужчина с выбеленными волосами. Он не улыбался. Лали мгновенно узнала его и отшатнулась. Сколько же боли тот принес ее семье. Но вот он подошел к Юви со спины, положил бледную руку ей на шею, разворачивая лицом к себе. И поцеловал. «Какой долгий поцелуй...» — отчего-то нахмурилась Лали.

Октавиан, бывший Император Солида. Не думала Лали, что его имя когда-либо появится у нее в мыслях. Не успела она возмутиться, как внутренности прорезала жгучая боль. Снова за клубился дым, расходясь по сторонам будто бы от нее самой. Она стала и огнем, и пеплом, и агонией. Лали запрокинула голову. Черные тучи с грохотом врезались друг в друга, посылая по угольному полотну росчерки молний. Вот бы кто потушил это пожирающее всех и вся пламя, освободил ее из плена страха.

Лали отчаянно хотела вырваться из ужасного видения, но, возможно, она еще не все увидела в этом мире без названия. Не в силах терпеть боль, Лали закричала и вдруг услышала знакомый спасительный голос. «Роши» — успела

подумать Лали и мысленно потянулась к нему, в котором плескались серебристые рыбки.

Миг — и она очнулась, выпрыгнула из чужого кошмара и тут же встретилась с пронизательными зелеными глазами Тейры.

— Ты хотела загадать желание, не так ли, Лалибэй? — вкрадчиво спросила Юви. В ее взгляде Лали прочла другое: *я знаю, что ты знаешь.*

От испуга Лали слишком резко поднялась на ноги. Четки в ладони Юви изогнулись нефритовой змейкой и полетели на мрамор. Мгновение — и бусины посыпались на пол, звонко, гулко, угрожающе. Маленькие зеленые шарики, предвестники беды. Мама всегда повторяла: «Разорвать четки — к несчастью». Лали бы очень хотелось собрать их воедино, нанизать на прочную, как волосок мага, волшебную нить с помощью силы ремесиса. Но четки будто смеялись над ней, в очередной раз доказывая, что созидание ей неподвластно.

Да, она окончила магическую школу и получила печать, вот только ремесиса в ней не было ни капли. Десять лет лжи и притворства — она провела всех, даже Виктора. Но как обмануть себя?

— Нет, — дрогнули уголки губ Лали. — У меня есть все, о чем можно мечтать.

Брат улыбнулся, чуть заметно кивнул. Лали вновь выполнила свою роль прилежной (двадцатидвухлетней!) девочки.

Все знали, что Юви могла исполнить сокровенные желания, воплотившись в Зеленую Тейру, а некоторые даже поговаривали, что ночью она облетала все земли Имгэ, внимая просьбам тех, кто в ней нуждался. Было это правдой или нет, Лали не знала, но чувствовала, что ее видение неспроста. Это не те иллюзии, которыми она так долго спасалась, а нечто другое, более осязаемое.

И почему, почему Юви так смотрит на нее? Как на врага... Она же просто обычная девочка, которая так мечтала эти десять лет быть похожей на Правительницу.

Очередная ложь. *Разве она обычная?*

Юви улыбнулась и вернулась к пьедесталу с возложенными на него цветами лотоса, где ждал свою супругу Виктор.

За десять лет Юви и Виктор создали новое государство, в котором все держалось на законах порядка, дружбы, согласия.

Лали не верила, что Юви смогла бы разрушить то, что построила вместе с любимым. Сама мысль казалась неправильной. Может, это иллюзия. Как и вся жизнь Лали, сотканная из воздуха.

Она сделала два неуверенных шага назад, удаляясь от Правителей, чувствуя на себе любопытные взгляды. Каблук атласной туфельки зацепился за предательскую складку на ковровой дорожке — будь неладны эти церемонии! — и Лали поняла, что падает. Однако ее успели подхватить. Теплые, очень крепкие, несмотря на внешнее изящество, руки. В Ремесисе всем известно, что сила не снаружи, а внутри. И там же ее отсутствие. Беспомощная, грызущая тебя пустота.

Лали чуть обернулась, и щеки тут же вспыхнули. Этот огонь согревал, добираясь до самого сердца.

— Не смей падать перед всеми, сладкая, — шепнул ей на ухо Роши, опалая нежную кожу своим дыханием. — Я тебе этого не позволю.

Он вернул ее в вертикальное положение, придерживая за спину, потом учтиво кивнул Правителям.

Стоять здесь, перед всеми, вместе с ним — вот это, пожалуй, мечта. Виктор недовольно насупил брови, а Юви... На нее Лали побоялась даже взглянуть.

Мечтать не вредно? Очень вредно. А самое вредное — мечтать о Роши.

* * *

По зернышку падало во тьму время, прорастая в толще вселенной. Корнями вверх, ветвями вглубь.

Кейто шел, меняя формы. Сердце его остывало: еще недавно оно жило пламенем, сейчас в нем не осталось ни уголька. Он убил Мастера, теперь Великий — он. Великий демон деструкции.

Прохожие тени озирались на него, скалились, когда он расплескивал по дороге силу, и, поджав серые хвосты плащей, скрывались в сумерках. Кейто умирал. Теперь он понял это.

Раньше ему не приходилось думать о смерти. Сейчас же ни о чем другом он и помыслить не мог. Ему хотелось умереть, растратив энергию до конца, чтобы погибнуть, растворившись в пустоте, — но то был не его удел.

Демон вышел на шоссе, по обеим сторонам которого плескалось холодное море. Совсем как на его родине, когда он еще был человеком. Идти стало шире, спокойнее. Призраки обтекали его, как косяки полупрозрачных рыб, наткнувшихся на огромную и подозрительную рыбину. Морского монстра.

В какой-то миг Кейто уснул. Ноги не переставали идти. Шаг, другой. Он проминал сапогами асфальт, прожигал. Тот плавился, исторгая из пара новые формы жизни. Сейчас Кейто мог бы стать кем угодно, сотворить что угодно. Ему повиновались стихии, молекулы выстраивались в идеальном порядке. Он мог бы запросто одолеть Сэя с его армией теневых лисиц. Или отряд коварных почитателей Морского Дракона.

Но зачем? Так долго идти к цели, прыгать через голову — свою, чужую. Рубить их с плеч. Стать лучшим, но никогда — самым. Никогда. Нашелся кто-то получше него. Эта мысль не давала ему покоя, и он уже не помнил, где источник этой жгучей ненависти, кто виновник. Возможно, он сам виноват. Теперь Кейто понял тщетность своих чаяний, предпочитая забыть все, что мог. Прежде он был глуп, жил недосыгаемой мечтой, что кто-то увидит его свет и полюбит его. Все это пустое.

Кто-то шальной бросился ему под ноги. Разве можно пересекать путь Мастера? Немыслимо. Если только *пресекать*...

Новая мысль созрела внезапно.

Мелькнула всклоченная светлая голова на уровне его талии. Босые пятки лихо ринулись прочь. Мальчишка был шустрим: понял свою оплошность и теперь норовил поскорее удрать.

Кейто ухмыльнулся и поймал мальчугана длинным кобальтово-черным щупальцем. Одним из восьми. Восьмипалый демон — вот какие непристойности кидали ему в спину. Он не возражал.

Паренек не взвизгнул, лишь с ненавистью и вызовом выпучил на Кейто сиреневые глаза — мгновениями алые.

— Торопишься что ли куда, остопок? — произнес Кейто свои первые слова Мастера.

— Да пошел ты, козел. Не твое стариковское дело.

Стариковское? Неужели он уже старик? Кейто не знал времени, как и не ощущал границ пространства. В мире духов время текло иначе, а что было до его смерти — он не осмеливался вспоминать. Значит, мальчуган все-таки дурнее, чем показалось сперва Кейто.

— Зовут тебя как?

Юнец пожал плечами: мол, «не знаю» или «да какая к демону разница». Кейто кивнул словно самому себе. Демон разницу видел, как и очевидную выгоду.

— Идем со мной, юный Кейто, — обратился он к мальчугану.

Время летело, нарастало почками, расцветало, пожухлыми листьями сбрасывалось в пустоту, обнулялось. И снова набирало высоту.

— Кейто! Кееей-тооооо! Давай же, дурень, не ленись! Тащи эти ящики туда! Вон туда!

— Я больше не могу!

— Довольно ныть! Пшел!

В ящиках лежали сотни мечей с изогнутыми клинками, напоминавшими когти огромных птиц. С ящика слетела крышка, сверкнуло гладенькое лезвие. Кейто не думая схватился за рукоятку стиги, и та мигом приросла к руке, нашептывая ему нехорошие мысли. «Да сколько можно терпеть этого вонючего осла, мастера-растяпу! Он же пельменей себе сварить сам не может! Ну какой из него Мастер! Другое дело ты, Кейто...»

— Кейто, как закончишь, сварика мне пель...

Стига легко вошла в хрупкое на вид тело. Из рта мастера хлынула кровь, а губы благодарно изогнулись в улыбке.

— ... о да, — выдох. Последний.

Но не последний.

Время опрокинулось. Мужчина повертел в руках песочные часы и отбросил их в сторону, позволяя им разлететься осколками.

— Сколько можно? Таких тупиц еще поискать! Кейто! Я ненавижу вас! Всех вас!

Он зарыдал. Слезы смешивались с песком, насыщая почву. Падая, зернышки тяжелели, набухали. Время терпеливо шло дальше. Все повторялось. Все неизменно повторялось в его личной преисподней, в этом мире, где он оказался после падения. Он не помнил, кто убил его, но помнил ту, которая хотела убить его, но погибла сама. Он подвел ее. И мечтал лишь об одном — все исправить.

Однажды он услышал далекую мелодию. Она пронзала серую толщу мироздания, иссушала океан, который отделял его от... от чего? Он забывался, он вспоминал. Эта музыка заставила его изумленно поднять голову и впервые по-настоящему осмотреться.

Среди серых громадин зданий ползали гигантские черепяхи — тяжеловесные, неторопливые, с панцирями цвета асфальта. На одной из них Кейто увидел женщину. Лицо ее было сокрыто огромным куполом шляпы. Стоило женщине зашевелиться, как замерцал сам воздух.

— Идем, тебе пора, — раздался знакомый голос, окутанный хрустальным звоном. — Тебе пора, Октавиан... Помогите.

Спазм сдавил горло Кейто, когда он услышал имя, данное ему при рождении, но не подал виду. Губы содрогнулись в гримасе.

— Откуда тебе известно мое имя? — прохрипел он. — Кто ты?

— Ты забыл меня? — в голосе женщины звучала печаль. — Октавиан, помогите...

Да, он хотел забыть, выбросить Юстиану из сердца. Мысли о ней причиняли невыносимую боль. Возможно, забудь он абсолютно все, уже давно опустился бы на самое дно этого ада. Отчего же он не умер, когда ему следовало исчезнуть? Запределье оказалось еще более жестоким местом,

чем верхний мир. И даже смерть не была к нему милостивой, забросив в чужие края.

Теперь черепаха с наездницей удалялась, ускорялась, как само время. Он еще никогда не видел таких быстрых черепах. И никогда не любил так сильно. И не полюбит. Он будет терзаться здесь до скончания времен от собственного бессилия. В этом его наказание.

— Прекрати уже жалеть себя, — донесся полный тоски голос девушки, растворившийся в назойливой мелодии. Песня проникала ему в голову и, как бы он ни сопротивлялся, бередила чувства. — Помоги же мне.

Мелодия переросла в нечеловеческий крик — он прекрасно знал этот звук, сам множество раз исторгал его в пустоту, желая смерти и облегчения. Неужели Юстиана все-таки тоже попала в мир духов? Неужели и ее подвергнут пыткам? Но за что?

Кейто побежал следом за девушкой, но черепаха оказалась быстрее. Его это только раззадорило, вызывая ухмылку на бледном лице. Может быть, он загоняет себя до смерти, в конце-то концов.

Серые здания вокруг сжались до одной точки и вновь расширились, обретая новые очертания. Темнота больше не жалила холодом, ароматный воздух едва не лишил его сознания. В носу защекотало, и ему самому захотелось пить от этой сладости.

Вот только он не мог различить ничего кругом: предметы имели смутные очертания, как во сне. Но он ведь так давно не спал: в мире мертвецов это ни к чему. Что-то влажное коснулось его рук, и Кейто понял, что совсем иначе ощущает их. Они как настоящие!

Музыка теперь была повсюду, вместе с громким смехом и радостными голосами она будто затекала демону в уши, наполняя его, как сосуд.

Ладони нащупали шелковистые локоны с атласной ленточкой. Тряхнув головой, Кейто попытался сбросить этот морок, но ничего не вышло. Хотя глаза не видели, другие органы чувств доказывали одно: тело ожило, а в руках он

держал девушку. Неужели ту самую, что некогда украла его сердце и разбила вдребезги?

Демон вдохнул аромат корицы, витавший над шелковистой макушкой девушки. Коснулся атласной ленты среди волнистых прядей. Девушка прохрипела, и Кейто понял, что сдавливает ей горло, заставляя замолчать, прекратить этот зов. Но музыка не исчезала.

— Ты не она, — произнес он, будто сам пытался это осознать. — Зачем тогда ты звала меня?

— Я... — пискнула девушка. — Я не...

Ее голос оборвался, а тело обмякло. Он поднес ладонь к лицу, пытаясь определить запах с металлическими нотками. О да, он был знаком ему. Кровь. Мысли заработали быстрее. Его вызвали сюда, применив ритуал.

Музыка не стихала, кружась над головой мертвой девушки. Казалось, звенела сама эта ленточка, вплетенная ей в волосы.

Его призывали в верхний мир для какой-то цели, и он собирался выяснить, зачем. Неужели ему опять предстояло кого-то убить? Тогда начало положено — эта девушка отдала свою жизнь за его возвращение. Но кому он понадобился?

L — главы Лали

K — главы Кейто/Октавиана

Глава 1. Фестиваль огней

Однажды Дракон и Феникс совершили небывалую глупость: они выбрали друг друга, чтобы заключить союз на небесах и стать защитниками мира людей, решив, что эта ноша им по силам. В этот день на Бесконечных Землях Имгэ пролился благословенный дождь, ведь любовь, твердили все, творит чудеса. Но, увы, этой сладкой парочке пришлось расстаться при весьма прискорбных обстоятельствах. С тех пор ходит поверье, что истинный Феникс вернется, и мир сотрясут небывалые перемены. Хм... хотел бы я на это посмотреть. Снова.

Из дневника Тайцу, Тайный Архив

L

Тесто было податливым в ее руках. Лали разложила на столе кругляшок, белый и плоский, как лик луны, и добавила крохотный клочок бумаги с предсказанием, после чего аккуратно свела края вместе, собирая в тугой «мешочек». «На счастье, — приговаривала обычно мама. — На удачу».

— На любовь, — шепотом добавила Лали.

В комнату ворвался прохладный воздушный поток — это Роши распахнул дверь настежь, вторгаясь в ее личное пространство. Не то чтобы Лали была против...

— Что ты тут бормочешь в одиночестве? — спросил он. — Думала спрятаться от всех на кухне?